

1
РОВНО
В ТРИНАДЦАТЬ
ЧАСОВ

, этот проклятый дождь!

Офелия Ночная Певунья выглянула из окна и помрачнела. Обычно она ничего не имела против дождя. Если, конечно, сама под него не попадала. Но сегодня вечером ей как раз нужно было выйти из дома. Конечно, ей как тёмной фее дождя можно было и не бояться, но эти противные маленькие капельки всегда обжигали кожу, точно раскалённые иглы. Она поёжилась при одной только мысли о том, что ей предстоит это испытать.

— Ну, привет, трусишка, — сказала она своему отражению в зеркале, которое тут же нахму-

рилось. — Что проку во всей твоей магии, если ты от дождя прячешься? Неужели совсем ничего не можешь с этим сделать? Припугнуть его, например? Вид у тебя довольно устрашающий!

Тут она была права. Ослепительно-белое платье, длинные светлые волосы ниже пояса, рассыпавшиеся по плечам. Кожа настолько бледная, что сквозь неё просвечивали тонкие тёмные вены. А глаза горели, пожалуй, даже ярче адского пламени. Однако она знала, что дождь этим не напугаешь, и её отражение вместо ответа лишь угрюмо поджало губы.

— Так я и знала, что ты бросишь меня в беде, — буркнула Офелия. — Чего от тебя ещё ожидать?

Её отражение показало ей язык, и Офелия отвернулась. Вот насколько низко она пала — разговаривает с собственным отражением! И всё потому, что боится дождя! Нет, об этом она точно никому не расскажет. К тому же тут все знали, что отражения больше любят беззаботно шнырять по зеркальному миру, а не отражать фей в плохом настроении. Они никогда ни о чём не думают, ни о чём не переживают. А вот Офелии, как ни крути, придётся сегодня

Глава 1

выйти под дождь. На это она повлиять никак не могла. Потому что, как правило, ей не везло. И если так подумать, то этот дождь был, пожалуй, наименьшей из её проблем.

Она снова перевела взгляд на кучку пепла, лежавшую на полу посреди комнаты. Совсем недавно этот пепел был чёрным конвертом, который ветром принесло к дубу, где и жила Офелия. Внутри это старое дерево было намного больше, чем казалось снаружи. Окна были узкими, так что в комнатах всё время гулял сильный сквозняк, но здесь было достаточно места для самой тёмной феи, а также двух её домашних питомцев — паучков Хедвига и Константина. Едва Офелия открыла дверь, как прилетевший конверт развернулся, и появилось письмо, написанное на такой же чёрной бумаге. Буквы светились, и от их вида у Офелии пробежали по спине мурашки. Она до сих пор не могла успокоиться. Вот что было в письме:

В связи с недавними событиями во мраке Офелия Ночная Певунья приглашается на заседание Чёрного Круга ровно в тринадцать часов. Просьба прибыть вовремя!

Подпись: Деметрий

Офелия раздражённо закричала зубами, вспомнив, что слово «вовремя» было жирно подчёркнуто. Конечно, это всё Дороти, помощница Деметрия. Офелия терпеть её не могла. Но от одного только упоминания имени Деметрия она вся сжималась от ужаса. Гнева как не бывало. Деметрий являлся не просто одним из самых могущественных магических существ, которых когда-либо видывал Потусторонний мир. Он вдобавок ко всему являлся лидером Чёрного Круга, союза старейших и сильнейших тёмных фей. Вместе с Советом Света, ассоциацией, созданной светлыми феями, члены Чёрного Круга следили, чтобы все остальные волшебные существа придерживались определённых правил.

Правил накопилось предостаточно, но все они были необходимы, чтобы не подвергать опасности сосуществование фей и людей, поскольку большинство людей о существовании фей вообще не знали. От мира людей Потусторонний мир отделяла магическая завеса. И поскольку люди очень любят совать нос в дела, которые их не касаются, и впутываться в различные неприятности, так было намного лучше для них самих. Потому-то Деметрий строго

Глава 1

следил за исполнением правил Чёрного Круга и не менее строго наказывал мятежников, которые пытались эти самые правила нарушить. И именно Деметрий строго отчитывал Офелию каждый раз, когда она проваливала задания. А случалось это очень часто. Пожалуй, даже слишком.

— Может, ещё всё обойдётся, — пробормотала Офелия и всё же с трудом смогла перевести дыхание. Она пыталась убедить себя, что ей и до этого попадало, но знала, что на сей раз всё будет иначе. Недавние события во мраке будут иметь последствия. Очень серьёзные последствия.

Она снова посмотрела на кучку пепла. Письмо сгорело само, в тот же миг, как она его прочитала. Теперь её бросало то в жар, то в холод, но она понимала, что ничего не изменит. Если Деметрий готовил ей ту же участь, что и этому письму, если всё уже было решено, необходимо просто смириться, а не прятаться как последняя трусиха. Да она и не была трусихой. Кем угодно, но только не трусихой.

Правда, дождя она всё-таки немного побаивалась.

Бросив последний взгляд в окно, Офелия накинула пальто, набросила на голову капюшон и надела свои красные резиновые сапоги. Она уже представляла себе благородных фей из Чёрного Круга, когда она явится на заседание в подобном виде. Ведь обычно феи не носили резиновые сапоги, а уж тёмные феи — тем более. Они величественно и таинственно плыли сквозь ночь на крыльях, прекрасные и мрачные. Но Офелия пока только училась. В её жилах текла чёрная кровь тёмных фей, она владела достаточно сильной магией, но была ещё очень молода. Её магический потенциал раскрылся не до конца, и ей предстояло ещё очень многому научиться. Получалось пока не так хорошо, как хотелось бы. Она до сих пор не могла защититься от дождя, что было неудивительно: у юных фей такое часто бывает, им трудно противостоять природным стихиям, поскольку они ещё не в гармонии со своей магией. Но Офелия старалась работать над этим, как могла. И пока ей были просто необходимы пальто с капюшоном и резиновые сапоги. Иначе она бы не решилась отправиться на это заседание. Босиком по всем этим лужам? Нет уж! Ни. За. Что.

Глава 1

Она взглянула на портрет своего дедушки, висевший у её двери. Он угрюмо посмотрел на неё. Офелия понимала, почему его все так уважали. Не только потому что он когда-то был одним из самых могущественных волшебников, но и потому, что он действительно был очень суровым и внушал ужас. Офелия хорошо помнила, как они с братом переехали к нему в нагорье вскоре после смерти их родителей. Помнила его грубые манеры, рычащий голос. И как неожиданно менялся и смягчался его взгляд, когда он смотрел на неё или на Мино. А как он плакал и убивался, когда погиб Мино!..

Офелия нежно провела рукой по портрету. Нелегко же было старику отпускать её в далёкий Дан Эйдеанн, когда пробудилась её магия. Но иначе было нельзя. Офелии предстояло пройти курс обучения в легендарной Академии фей. Люди теперь зовут этот город Эдинбургом, но они и понятия не имеют, что на том самом месте расположен источник магической силы всех волшебных существ. Сейчас и Офелия была частью волшебного мира, а потому смело выдержала пристальный взгляд своего дедушки. Он будет гордиться ею. Она хотела, чтобы он гордился.

Офелия осторожно выглянула за дверь. Нет, дождь ей совсем не понравился. Ни капельки. Он как будто даже припустил сильнее, когда Офелия спешила через луг. Фея пыталась парить, но всё равно приходилось то и дело отталкиваться от земли, чтобы продвигаться быстрее. И как будто нарочно она попадала ногами в самую глубокую лужу, так что даже резиновые сапоги почти не спасали и в них уже хлюпала вода.

Академия грозно возвышалась на вулканической скале. Было ещё очень далеко, и казалось, что это огромное здание откровенно насмехается над юной феей. Люди видели на этом месте Эдинбургский замок, Офелия же смотрела сейчас на Академию во всей красе: маленькие башенки, выступающие альковы и зубчатые стены, где она обучалась в последние месяцы. Да, здесь она получала знания. И постоянно терпела неудачи.

— Снова опаздываешь, — вдруг раздалось карканье рядом с ней.

От неожиданности Офелия приземлилась прямо в лужу. Брызги воды сильно намочили подол её платья, и фея сердито перевела взгляд на ворона, устроившегося на нижней ветке

берёзы. Он чуть наклонил голову набок и выглядел очень довольным. Должно быть, радовался новой встрече.

— Тиберий, — проговорила Офелия. — Слушай, у меня сейчас совсем нет времени. — С этими словами она продолжила свой путь.

Ворон полетел за ней и с тихим карканьем приземлился фее на плечо.

— Я об этом и говорю. Если не поторопишься, точно опоздаешь. Но я вижу, что ты очень стараешься, так что есть шанс прибыть вовремя.

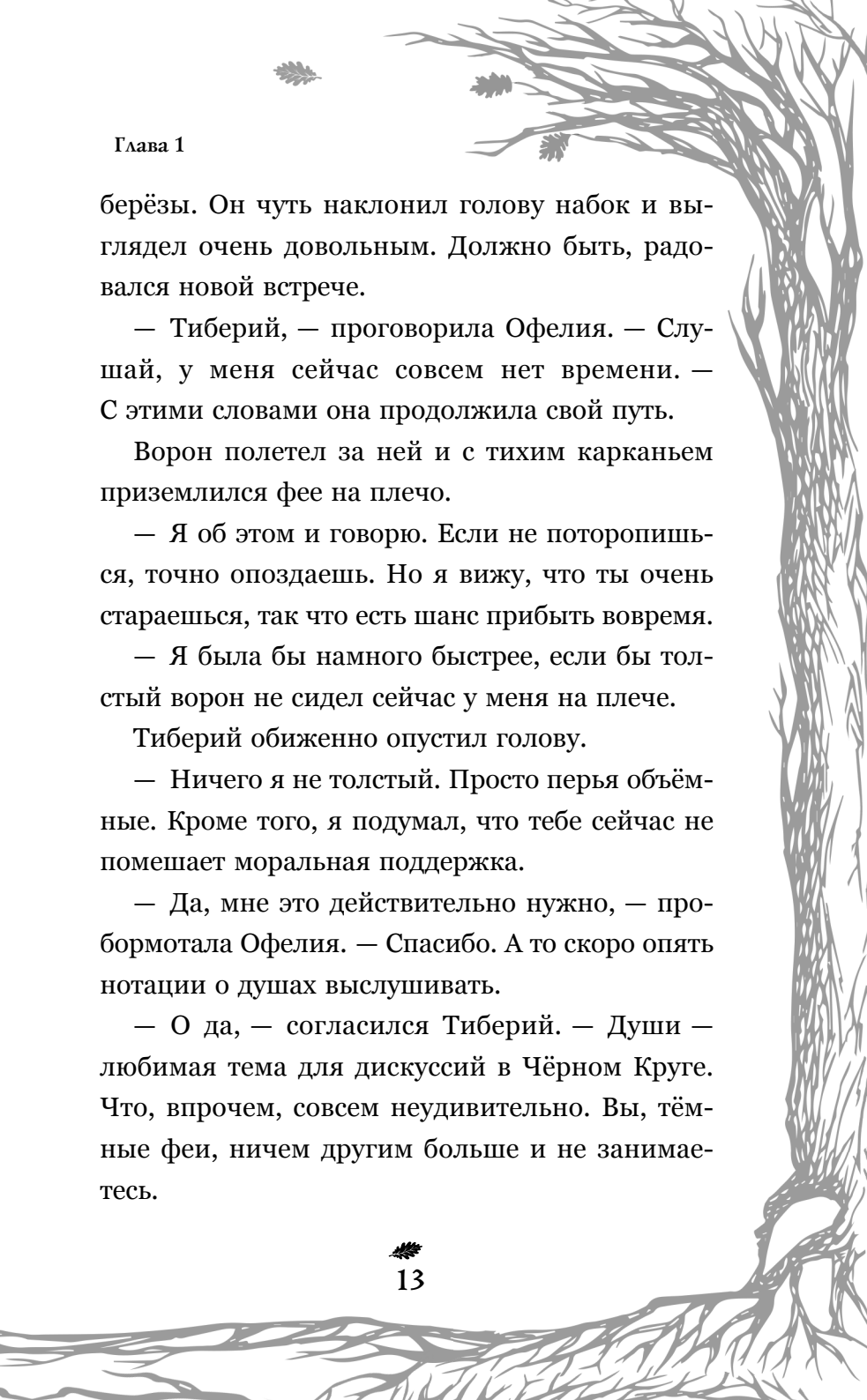
— Я была бы намного быстрее, если бы толстый ворон не сидел сейчас у меня на плече.

Тиберий обиженно опустил голову.

— Ничего я не толстый. Просто перья объёмные. Кроме того, я подумал, что тебе сейчас не помешает моральная поддержка.

— Да, мне это действительно нужно, — пробормотала Офелия. — Спасибо. А то скоро опять нотации о душах выслушивать.

— О да, — согласился Тиберий. — Души — любимая тема для дискуссий в Чёрном Круге. Что, впрочем, совсем неудивительно. Вы, тёмные феи, ничем другим больше и не занимаетесь.

— Вот и неправда, — возразила Офелия. — Просто это наша основная задача — сопровождать души умерших в царство мёртвых.

— И должен признать, задача эта очень почётная. Я ворон, я во всех мирах как дома. Так что поверь: я знаю, о чём толкую.

Офелия вздохнула.

— Но эта задача будет ещё более почётной, если её выполнять. А у меня это, как тебе известно, пока не очень получается.

Тиберий знал это как никто другой. Они давно дружили, так что он был в курсе всех её промахов. Но его это мало волновало. В конце концов, Офелия помогла ему однажды. Она заступилась за него, когда он подрался с двумя воронами. С тех пор он считал её настоящей героиней. Пытаться убедить его в обратном было просто бессмысленно, потому что такого упрямыца надо ещё поискать. Тиберий своего мнения никогда не менял. Что тоже неудивительно — ведь он был вороном.

— Ни один проводник души ещё с неба просто так не падал, — каркнул он. — Так и передай достопочтенному Чёрному Кругу.

Офелия улыбнулась. И не только потому что ворон так хорохорился. Они к этому времени

Глава 1

уже пересекли луг, и теперь перед ними лежал большой город с его извилистыми улочками и всеми их секретами. Офелия снова почувствовала то покалывание, которое она ощутила в свой первый приезд сюда: это предвкушение нового фантастического приключения. До него оставался всего один крохотный шагочек.

Она взглянула на Тиберия и поняла, что он тоже с нетерпением и радостью ждёт приключений. И снова напомнила себе, что когда-то давно она решила, что никогда не будет огорчаться по мелочам.

Тиберий нежно потёрся клювом о её щеку, как бы говоря, что понимает, о чём она думает. И не раздумывая больше ни секунды, Офелия отправилась дальше. Вперёд, навстречу суете маленьких городских переулков.

